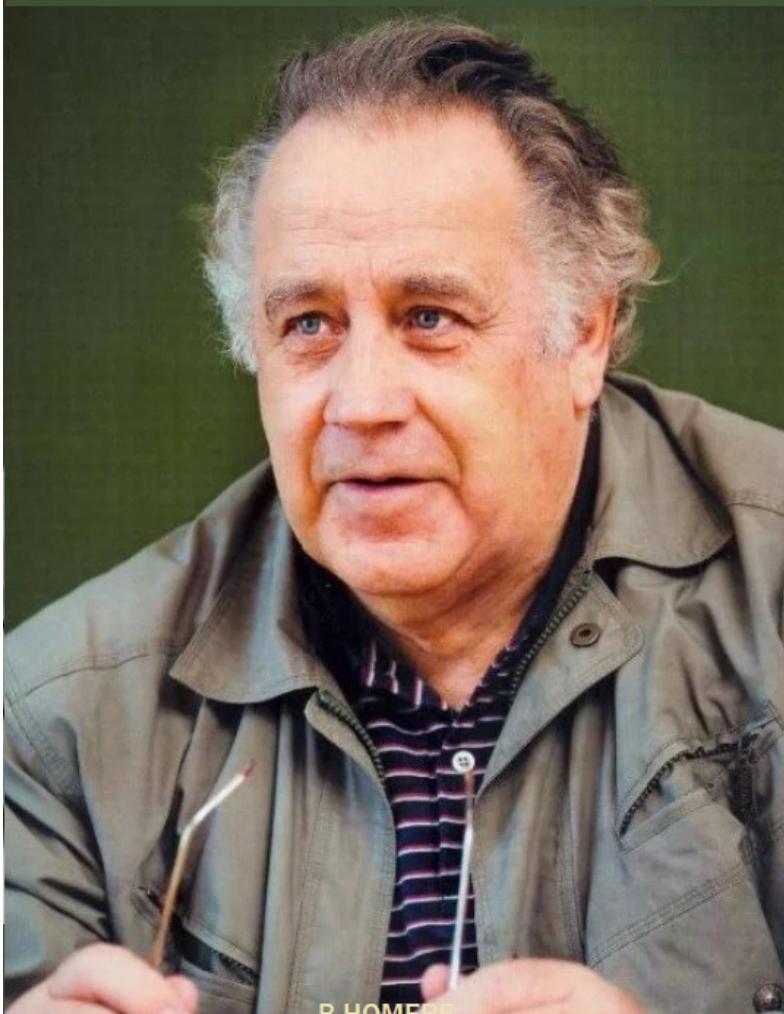

ИЮЛЬ Электронный журнал
2024 **БУЗОВИК**

литература
критика
юмор

В НОМЕРЕ

Игорь Петраков. "Гуси-гуси, га-га-га" в контексте антиутопий.

Виктор Власов. Беречь слово как зеницу ока. Рассказы.

Валерий Румянцев. Голос прошедших лет.

Бузовик. Июль 2024. Страница 2

Омский литературный журнал

БУЗОВИК

Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года

№4 (48 - июль) 2024

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия

Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман

Шарашев

(с) Бузовик, 2024

Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При использовании материалов в интернете - активная ссылка на сайт lik.bitrix24.site или buzovik.ucoz.org

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и правильность приводимых цитат несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте - retrak-igor@yandex.ru.

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Литературоведение и критика

Игорь ПЕТРАКОВ. «Гуси-гуси, га-га-га» В.Крапивина в
контексте антиутопий . . 4

Поэзия

Андрей КОЗЫРЕВ. Стихи из книги «Сад камней» . . 17
Дмитрий АНИКИН. Папесса Иоанна. Окончание. . . 21

Проза

Виктор ВЛАСОВ. Беречь слово как зеницу ока. Муниципальный
конкурс в «Галерке». Рассказы. . . 32
Валерий РУМЯНЦЕВ. Голос прошедших лет. Рассказ... 38

Юмор

Альф. Новые семейные истории Таннеров. Начало . . 47
Анекдоты от филолога . . 61

Литературоведение и критика

Игорь Петраков

«Гуси-гуси, га-га-га» В.Крапивина в контексте антиутопий.

Научная статья.

Содержание:

1. Введение.
2. Сюжет повести Гуси-гуси, га-га-га.
3. Общие черты с известными антиутопиями.
4. Высказывания исследователей о повести и цикле Крапивина ВГВК.
5. Выводы.

1. Введение.

Обращение к сюжету повести "Гуси-гуси, га-га-га" прослеживается уже в моем исследовании "Структуры иных миров в литературе двадцатого века". А также в статье "Сюжетная ситуация архаичного ритуала в прозе В.Набокова", опубликованной в журнале "Омский научный вестник".

Вот что я пишу об этом произведении, сравнивая антиутопию Крапивина с романом Набокова "Приглашение на казнь":

В Приглашении на казнь посягают не только на достоинство и свободу Цинцинната, которая довольно условна в этом мире, но и на самую его жизнь, на Цинцинната как такового. Представляется, что уже в его имени есть гносеологическая гнусность и непрозрачность, за которую его желают казнить делегаты общества. Это общество имеет свою среду обитания - необыкновенный город на краю земного времени, в котором на публичную казнь действительны цирковые абонементы.

Р. Тименчик полагает, что название романа - видоизмененное

название сонаты Приглашение на вальс Карла Вебера. Интересно, что позже в похожую сюжетную ситуацию попадет герой повести В. Крапивина Гуси-гуси, га-га-га... - тоже осужденный на казнь и тоже занимавшийся с детьми последнего разбора - безындами.

В ходе работы я сравню "Гуси-гуси" с такими известными мировыми антиутопиями как:

- "Мы" Замятина,

- "1984" Оруэлла

- "Приглашение на казнь" и "Под знаком незаконнорожденных" Набокова,

- "Посвящение в рыцари" А.Нуйкина.

2. Сюжет повести Гуси-гуси, га-га-га.

Несколько слов о сюжете и героях повести Крапивина.

Действие "Гуси-гуси, га-га-га" происходит в некоей стране будущего, которая называется Западная Федерация. В ней - как и в сопредельном Юр-Тогосе - введена система индексов для регулировки жизни граждан и их наказаний.

Каждому гражданину Западной Федерации при рождении делается инъекция, в результате которой человек начинает излучать свой неповторимый "индекс". Индексы используются во всех сферах общественной жизни. Общество Западной Федерации рисуется как индустриальное, технически почти совершенное. Однако в стране используется смертная казнь - как наказание для нарушивших закон. Каждому нарушителю выдается шанс на казнь от одного миллионного (за незначительное прегрешение) до одного второго. Машина выбирает "счастливчиков" для проведения казни согласно их шансам.

Именно такой шанс предоставился Корнелию Гласу из Руты - обывателю, ничем не выделявшемуся до поры до времени из других граждан. Корнелию приходит бумага, сообщающая о том, что Машина выбрала его для казни и приглашающая для проведения указанной процедуры в муниципальную тюрьму.

Законопослушный Корнелий отправляется в тюрьму. Однако исполнитель приговора пока не приехал, и Корнелию предлагают остаться в тюрьме до поры до времени. Рядом с тюрьмой - интернат для безындексных детей. В нем находятся около дюжины ребят -

подростков. Они рассказывают Корнелию сказку о Лугах, на которые гуси уносят детей.

Повествование перемежается воспоминаниями Корнелия о детских годах. В ту пору он дружил с Альбином Ксото. Альбин в классе был "мулей" - самым притесняемым и угнетаемым мальчиком. Однако Альбину были ведомы некоторые загадки строения Вселенной, которую он представлял в виде большого кристалла. Альбин организовывали вылазки в зонги - особо охраняемые зоны, в которых можно было увидеть тени иного мира.

Корнелий договаривается с охранником тюрьмы, что он пока будет приглядывать за безындексными детьми. Те принимают Корнелия как своего воспитателя.

Вскоре в школу для безындексных детей привозят Цезаря - ребенка из благополучной семьи, у того тоже пропал индекс. Мать и отец уезжают в столицу, чтобы хлопотать о Цезаре, а того "временно" помещают к безындам.

Корнелий выходит за пределы интерната, чтобы купить булочек детям. За ним увязывается полицейский патруль. Спасаясь от погони, Корнелий, укрывается в Храме Девяти Щитов. Настоятель храма - его старый знакомый Альбин Ксото (Петр). Петр (Альбин) дает нашему герою адрес таверны, хозяин которой должен помочь ему провести детей на Луга (то есть в сопредельный мир).

Корнелий возвращается в тюрьму, оглушивает охранника - и выводит детей. Затем направляется в таверну, где их ждет мальчик-проводник. Последний и забирает с собой детей для перехода. Корнелий возвращается в храм Девяти Щитов и находит там убитого Петра. Очевидно, уланы добрались до него.

Корнелий направляется к дому Цезаря (отставшего от ребят, чтобы найти своих родителей). И вскоре выручает его из лап улана Дуго Лобмана.

Затем Корнелий встречается с охранником тюрьмы, который сообщает ему, что наш герой стал жертвой неудачного розыгрыша своего сослуживца Рибалтера. Никакого приговора Корнелию Машина не выносила. Но Корнелия уже не остановить. Он приходит в дом Рибалтера и разрабатывает на его компьютере план побега из тюрьмы родителей Цезаря.

Финал повести открыт - сам Корнелий либо погибает в схватке с уланами, либо становится победителем и основывает свою группу

"Белые гуси". В любом случае машинная система и система индексов в Западной Федерации терпят крах.

3. Общие черты с известными антиутопиями.

Общее у "Гусей" с другими антиутопиями.

1. Использование индекса как краткого символа и обозначения человека вместо полного имени.

В "Гусях" у персонажей есть наряду с их полными именами "индексы". Это небольшой набор букв и цифр, присваиваемых человеку с рождения.

Индекс заменяет имя человека в документах и архивах. С индексом связана социальная страховка и медицинское обслуживание. Короче говоря, индекс становится для человека едва ли не важнее имени собственного.

Такая же ситуация в "Мы" Замятина. Только там имя нивелируется полностью. Вместо имени - буква и цифра. Почему выбрано такое обозначение человека, автор романа "Мы" объяснил в одной из своих статей. По его мнению, процесс обезличивания человека, начатый империалистической и продолженный гражданской войной, дошел до такого предела, за которым - превращение человека в номер, в цифру.

В повести-сказке "Посвящение в рыцари" Нуйкина имена героев - жителей Серляндии похожи друг на друга и не несут в себе никакого смыслового содержания, присущего имени собственному (их зовут, например, Фау, Мяс и Ляс).

2. Использование инъекций для контроля за гражданами.

При рождении жителям Западной Федерации делается укол, в результате которого они начинают излучать индекс.

В "Посвящении в рыцари" Нуйкина детям делают специальные инъекции, чтобы они не становились взрослыми. В обоих случаях уколы становятся средством контроля власти над гражданами.

3. Главный герой повести испытывает на себе силу репрессивной системы.

В повести "Гуси-гуси.." Корнелию приходится провести ряд дней в муниципальной тюрьме (вид аскезы) и в интернате для безындексных детей. Также Корнелий испытывает страх от того, что система может лишить его жизни.

Эта тема подробно была исследована Владимиром Набоковым. Герои его повестей "Под знаком незаконнорожденных" и "Приглашение на казнь" также испытывают на себе прелести заточения. Герой "ПНК" Цинциннат Ц также поставлен перед чудовищной "перспективой" лишения его жизни.

Если вспомнить зарубежных авторов, то в знаменитой антиутопии Оруэлла "1984" герой попадает в места заключения, где его подвергают пыткам. У него, например, остается всего 11 зубов. В завершение его помещают в комнату 101 - где находится то, чего он больше всего боится (крысы).

4. Герой покидает свой - дорогой ему - дом.

Этот мотив касается не только Корнелия, тоскующего по комфорту своего жилища в муниципальной тюрьме, но и мальчика Цезаря.

Вот что пишет по этому поводу Головина. "Галиен Тук приговорен судом к изгнанию из родного города. Витька Мохов оказался обузой для родителей, у которых и без того было немало проблем: Витькина мать активно занималась решением личных проблем. Витькин отец <...> был официально объявлен пребывающим в далекой и длительной командировке, а на самом деле находился неизвестно где [1; 8]. Маму Матвея Радомира власти депортировали в другой мир как политически опасный элемент. Самого Матвея, как еще более опасный элемент, выселили из собственного дома и поместили в закрытый пансион, где мальчик должен был пребывать под постоянным наблюдением (Застава на Якорном поле). Как неугодные правящей верхушке были похищены родители мальчика Цезаря, а затем и сам ребенок. Его, не обладающего индексом (специальным вживленным в руку электронным номером, с помощью которого государство могло отслеживать все действия и перемещения своих граждан), отправили в тюремное заключение, где он и еще 11 безындексных детей-сирот жили, учились и, главное, всегда находились под контролем властей (Гуси-гуси, га-га-га)".

4. Высказывания исследователей о повести и цикле Крапивина ВГВК (В глубине Великого Кристалла).

Ю.А. Аникина в статье "Приемы изображения эскалации конфликта в антаутопии В.Крапивина "Гуси-гуси, га-га-га" утверждает, что повесть Крапивина имеет все жанровые признаки антиутопии.

В повести изображается эпоха правления государственной Машины - когда все приносится в жертву стабильности. "Стабильность становилась основой бытия. О ней писали как о средстве от всех несчастий".

В повести развивается, растет личность Корнелия Гласа - утверждает автор статьи. Именно Корнелий помогает безындексным ребятишкам "перенестись в более благополучный мир, где дети наверняка обретут новую семью и новую жизнь". Жизнь героя целиком перестраивается - ощутив себя у красной черты, он находит в себе силы измениться.

Главный конфликт антиутопии, считает Аникина, - противостояние социальной среды и личности. Раскрывая этот "конфликт", автор показывает поток мыслей и эмоций героя, разрешение его внутреннего кризиса.

Цезарь Лот - это, по мнению Аникиной, ребенок-"койво". Он способен проникать в иные миры, стирать у людей индексы, существовать в пограничном пространстве. У таких детей, считает автор статьи, ярко выражено чувство справедливости и нетерпимость ко злу.

Крапивин следует канонам жанра антиутопии и в том, что при описании поведения Корнелия сочетает реалистические и фантастические элементы повествования. Чего стоит чудесный Храм Девяти щитов и возможность перехода через Грань! Корнелий обретает "истинные моральные ценности", будучи в оппозиции к целому государству.

По словам Аникиной. Корнелий становится одним из Командоров. Это архетип взрослого, мудрого человека, свойственный всему циклу "В глубине Великого Кристалла" в целом.

В диссертации "Специфика конфликта в художественном мире В.П. Крапивина" Ю.А.Аникина отмечает, что герои В.П. Крапивина - это эмоционально богатые натуры, находящиеся в ситуации непростого

нравственного выбора, именно поэтому конфликты и кризисы являются фундаментальной составляющей художественного мира данного автора. "Персонажи-дети обладают свободой от предрассудков и стереотипов и изначально мыслят космическими категориями. Не случайно они становятся проводниками между различными мирами - своеобразными гранями Великого Кристалла. Однако маленькие герои, свободно ориентирующиеся в самых дальних уголках мироздания, беззащитны и уязвимы, как любые дети".

Автор работы отмечает, что в антиутопиях Крапивина дети нередко противостоят системе - "Противостояние взрослого и детского миров в произведениях В.П. Крапивина представляет собой конфликт по диагонали и выводит героев-детей на новую ступень самосознания, а взрослым персонажам помогает осознать ценность детства как социокультурного феномена человеческого бытия. Данный конфликт может рассматриваться не только как взаимодействие ребенка с ближайшим окружением - учителями и родителями, но и как противостояние маленьких героев безстрастной государственной машине".

К повести "Гуси-гуси", вероятно, могут быть отнесены такие слова автора диссертации:

Внутриличностный конфликт в произведениях В.П. Крапивина выступает как средство изображения самоидентификации персонажей. В художественном мире писателя инцидентом, предшествующим развитию конфликта, является случай, нарушающий равновесие во внутреннем мире личности. Кульминацией развития внутреннего противостояния становится ситуация прохождения персонажей-детей и героев-взрослых через реальную или ирреальную ..., представляющую собой разновидность их психологической инициации. В качестве защитного механизма герои Крапивина выбирают отрицание действительности или отказ от опыта прошлой жизни.

Наталья Богатырева относит "Гусей" к фантастическим произведениям Крапивина. В своей статье "Владислав Крапивин" (Литература в школе, 2009, номер 11) она пишет так:

На протяжении всего своего творчества писатель отстаивает

преимущество нематериальных ценностей - свободы, дружбы, любви - перед материальным, вещным миром. Эта твёрдая позиция отражена во всех его произведениях. Герои Крапивина, как и он сам, - романтики, не признающие приземлённо-бытовой, рациональный взгляд на жизнь.

Они постоянно доказывают своё право жить по мечте. Характерный диалог ведут в повести Оранжевый портрет с крапинками студентка библиотечного училища Юля и деловая дама - мать Фаддейки. Мать жалуется на Фаддейку за его увлечённость сказками и фантазированием. Я очень боюсь, что он вырастет беглецом от действительности. - От какой действительности? От вашей?.. Тошно иногда от этой вашей действительности. Скучно среди импортных шмоток, служебной грызни и вечных стараний устроить свою жизнь на зависть другим. И вечного страха за это своё благополучие...

Сегодня, когда люди думающие и неравнодушные поднимают свой голос против навязанных нам западных ценностей, книги Крапивина вновь становятся мощным оружием в борьбе с воинствующей обывательщиной, которая нынче называется гламуром. Его произведения глубоко человечны. Каждая строчка в них - о милосердии, сострадании к человеку, о бережном отношении к хрупкому внутреннему миру - особенно детскому.

Искренняя вера в могучую силу мечты творит чудеса. Она помогает мальчишкам пробиться через время и пространство, если там, далеко, ждёт друг, или мама, или тот, кому нужна помощь. Надо только очень захотеть - и чудо свершится. На этом построен весь цикл о Великом Кристалле.

Герои этих повестей, мальчишки, свободно путешествуют по пространствам, стремясь к далёким друзьям. Иногда это чудо поистине нерукотворно и является наградой герою за его умение любить. Силой любви и дружбы освящаются и становятся несокрушимыми самые простые вещи. И тогда обычная верёвочка способна связать расходящиеся планеты, чтобы друзья никогда не расставались.

В статье "Евангельский текст в фантастических повестях В.П.Крапивина (цикл "В глубине Великого Кристалла") Е.Великанова указывает на то, что Крапивин (как он сам признавался в "Струне и люстре") еще в советские времена пересказывал ребятам

истории из Нового завета.

Здесь же Крапивин пишет, что его часто упрекают в свободной трактовке православных догм. "Но я всегда старался в своих суждениях исходить из интересов детей", - пишет он, вспоминая слова Спасителя - "Будьте как дети".

В "Сказках о рыбаках и рыбках" Великанова находит фигуру Маленького Рыболова, которая, по ее словам, восходит к образам ловцов душ человеческих - Симона Петра и Андрея.

Один из евангельских символов - рыбка Золотинка. Она способна оживлять убитых - и делает это по желанию героя. В том же ряду - чудесный золотисто-рыжий петух, спасающий героя от выстрела. Он напоминает золотого петушка из сказки Пушкина, предупреждающего об опасности.

Если мы обратимся к диссертации Великановой, то обнаружим в ней самое пристальное рассмотрение повестей из цикла "ВГВК" и объединяющей их темы детства.

Имеющиеся работы о Крапивине разрозненны, считает автор диссертации, и различаются глубиной анализа, что позволяло М.И.Мещеряковой в 1997 году назвать Крапивина одним из самых парадоксальных авторов современной детской и подростковой литературы: "при всей известности писателя, прошедшего долгий творческий путь и признанного классиком детской литературы, обнаруживается, что его творчество исследовано крайне мало".

В заключении диссертации Великанова пишет:

Социальный план содержания (повестей цикла ВГВК - ИП) заостряет внимание на сложных аспектах социализации подростка и общественных противоречиях, которые нашли отражение в фантастике Крапивина: кризис семьи, проблемы воспитания, социальная инертность. Для повестей цикла о Кристалле характерно почти полное отсутствие школьной проблематики и частичный отказ от главного героя-подростка в пользу взрослого героя (Гуси-гуси, га-га-га., Сказки о рыбаках и рыбках, Лоцман).

Л.Головина (Аспирантка, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет) в статье МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СИСТЕМЫ ДЕТСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В.П. КРАПИВИНА В ГЛУБИНЕ ВЕЛИКОГО КРИСТАЛЛА

рассматривает образы детей у Крапивина как архетипы (в ключе размышлений Юнга). Например, выделяется образ ребенка, идущего по Дороге -

Дорога является таким же символом, как и сам Юкки. Эти образы помогают Крапивину ввести в цикл мотив странничества, который очень органично в него вписался, учитывая композиционно образующую идею цикла о путешествии в различные миры. Образы дороги и идущего по ней мальчика демонстрируют нелегкий жизненный путь человека, на котором его подстерегают многочисленные испытания. Мотив странничества актуализирует тему поиска - поиска себя, друзей, близких людей в этом мире.

Архетип ребенка у Крапивина тесно слит с архетипом героя. Так считает автор статьи. И приводит примеры героических поступков крапивинских мальчишек из цикла "ВГВК".

"Героическое обусловлено характерными для божественного ребенка непреодолимостью своего дара, миссионерством. Такая двойственная природа героев детей, скорее, органична, чем противоречива", - утверждает далее.

Кочнева в одной из своих статей рассматривает мотив двойничества персонажа Крапивина на материале следующих произведений:

Дети синего фламинго (1980 г.), Гуси-гуси, га-га-га (1988 г.), Чоки#Чок, или Рыцарь Прозрачного кота (1992 г.), Пироскаф Дед Мазай (2011 г.), Кораблики, или Помогите мне в пути (1993), Мальчик девочку искал. Тыквагонские приключения (2000), Стража Лопухастых островов (2002).

Традиционному миру у Крапивина противопоставлен мир волшебный, считает Кочнева.

Чтобы попасть в него, "необходимо преодолеть некое пространство (гору, поле, в полночь перейти из дома по огороду в баньку, спуститься в подземелье, преодолеть большую черную пустоту) или же переместиться в ирреальный мир с помощью волшебного предмета (на стареньком ковре, который в определенный момент становится ковром-самолетом, в рубашке из тополиного пуха, в вагончике по

железной дороге, в поезде или на корабле)". Однако, замечает Кочнева, зачастую, переход персонажа из одного пространства в другое сопровождается сменой имени.

Здесь можно вспомнить, что Корнелий Глас с некоторых пор требует называть его Петром Ксото, взяв себе имя своего друга детства.

Впрочем, Кочнева больше говорит о таком ономастическом тандеме как Корнелий Глас - Альбин Мук. "Корнелий Глас (глас, голос) - Альбин Мук (страдание, мука)".

Та же Кочнева Наталья Сергеевна в автореферате диссертации "Игровой статус имени собственного в художественном тексте (на материале произведений В.П. Крапивина)" анализирует семантическое поле "Ирреальный мир" у Крапивина.

Здесь необходимо вспомнить, что признаками ирреального мира могут обладать Луга из "Гусей". Но автор диссертации рассматривает данное поле в основном на материале повести-сказки Серебристое дерево с поющим котом, которая посвящена дружбе инопланетянина Капа с земными ребятами.

"Действие повести-сказки открывается с точки зрения инопланетянина, крохотной прозрачной живой капли по имени Кап. Очевидно, что индивидуально-авторское имя Кап - это производное от существительного капля. В контексте произведения Кап является юным представителем внеземной цивилизации, которую составляют маленькие капли воды, главное отличие которых заключается в том, что они живые. Произведение начинается с того, что инопланетянин Кап просыпается на чужой для него планете Земля и пытается освоить, осмыслить окружающий мир, сравнить".

В статье Н.С. Кочневой "Языковая игра в аспекте проприальной номинации (на материале произведений В.П. Крапивина)" говорится об онимической оппозиции в повести Гуси-гуси, га-га-га, "где положительный главный герой Корнелий Глас противопоставлен отрицательному, но вызывающему жалость читателя, персонажу Альбину Муку. Смыслообразующими и символическими оказываются фамилии, разворачивающиеся богатым ассоциативным шлейфом, ср.: Корнелий Глас (уст. Глас - голос) именно этому герою предстоит спасти детей от жестких тоталитарных установок государства. Напротив, фамилия отрицательного персонажа - Альбин Мук - разворачивается в ассоциативной цепочке, где ясно читается мука-

вина-страдание".

Утверждается, например, что посредством языковой игры онимы свободно декодируются в текстовом пространстве, "способствуя более полному пониманию ребенком сложной оппозиции свое - чужое. Смеховое начало, выраженное в номинативной конструкции, обесценивает, уничижает врага в глазах ребенка-читателя. Благодаря этому происходит освоение чужого пространства, где враг становится понятным, нестрашным".

Рассматриваются также такие произведения как Пироскаф Дед Мазай (2011 г.), Серебристое дерево с поющим котом (1992), Чоки-Чок, или Рыцарь Прозрачного кота (1992), Тополиная рубашка (1984), Возвращение клипера Кречет (1983), Дети синего фламинго (1979); фантастический роман-трилогия Голубятня на желтой поляне (1985).

С.В. Москаленко в диссертации "Литературная сказка с элементами фэнтези в русской детской литературе 1970-х - 2000-х годов" предлагает рассмотреть героев Крапивина из ВГВК как героев-романтиков и героев-фэнтези. Любопытно, что на защиту выносятся такие положения:

- В развитии детской литературной сказки в 1970 - 2000-х гг. значительное место занимают произведения с семантикой фэнтези, жанровые элементы которого периферийны, в начале 2000-х гг. часто являются определяющими для внутренней формы произведений.
- Компоновка и перекомпоновка приемов, обязательных для фэнтези, может функционировать как доминантная или периферийная в литературной сказке в зависимости от авторских стиливых приоритетов, отражающих и стиль эпохи.
- Элементы фэнтези в сказочных произведениях для детей и подростков рассматриваются в жанрово-видовом континууме литературной сказки; в фэнтези конкретизированы и специфически предметно маркированы атрибутика героя и способы соединения реального и ирреального миров.

5. Выводы.

Гуси-гуси - уникальное произведение Крапивина. В нем соединяются знакомые нам элементы антиутопии с фэнтезийным началом. Это сказка одновременно и для подростков и для взрослых.

Для подростков - потому что рассказывает о юных годах героя Крапивина Корнелия Гласа, поднимает вопросы, темы и проблемы, касающиеся подростка - героя. Для взрослых - потому что представляет панораму жизни страны будущего, где власть контролирует своих граждан и управляет ими. Герой повести идет против системы - и одерживает победу. Система индексов рушится.

Поэзия

Андрей Козырев.
Стихи из книги "Сад камней".
Продолжение.

* * *

Пусть это лето несерьезно,
Прозрачно, словно акварель, –
Его переозвучил грозно
Жужжащий в парке пышный шмель.
Отягощенный грузом ценным,
Он выползает из цветка,
Он часто мчится мимо цели,
Жужжит и сердится слегка.
Вот-вот хозяйственная осень
Остатки лета спрячет в ларь,
И листья под ноги нам сбросит
Усталый желтый календарь,
И пышного шмеля-всезнайку,
Еще хмельного от забот,
Как образцовая хозяйка,
Как ластиком с листа, сотрет.
Но в высшем абсолютном мире
Есть некий абсолютный шмель,
Уж он-то не промчится мимо,
Он видит путь, он знает цель,
В небесной розовой аллее
Цветам стихи свои жужжа,
Он всех милее и шмелее,
И чувствует твоя душа
В своем уютном небосклоне
Цветы, колосья и поля,
И в вечном розовом бутоне
Жужжанье вечного шмеля.

ПРОВОДЫ ЛЕТА

Круглое, пестрое, зыбкое лето
Рябью мелькает в глазах.
Трудно в гостях, но и дома не легче:
В каждой квартире – гроза.
Что ж, собирайся, пошли на прогулку
В мир, что знаком наизусть.
Воздухом свежим порадуй простуду,
Выгуляй старую грусть.
Лучших деньков не теряя напрасно,
Просто попробуй на вкус
Август, хрустящий, зеленый и красный,
Сахарный, словно арбуз.
Быстро меняются яркие кадры:
Нервная пляска светил,
Зелень и золото, охра и кадмий,
Взрывчатый, словно тротил.
Всхрапывая неуживчиво-нервно,
Горько-солена, грозна,
Дремлет в еще опечатанном небе
Мстительная глубина.
Медленной черной водой набухая,
В небе скользят облака.
Шепчешь двустишья, блокнот доставая,
Тянется к ручке рука.
Как говорили когда-то светила,
Славный нам выдастся год:
Что-то готовится, что-то свершится,
Что-то большое грядет.
Но не ищи ни наград, ни геройства,
Зря фейерверков не жги
И не надейся, не жди и не бойся,
Главное – просто не жди.

* * *

Тишина в природе,
В городе и доме –
Лето на исходе,
Жизнь на переломе.
Все, чего мы ждали,
Все, чего хотели,
Скрылось в синей дали,
В лиственной метели.
Все, что было нами,
Мечется в смятенье –
Желтых листьев пламя,
Холод синей тени.
В небе птичьи стаи
Мечутся и тают.
Реки высыхают,
Листья опадают.
В кронах желтой рощи
Пляшут листьев тыщи –
Все нежней и тоньше,
Все светлей и чище.
Холода все ближе,
А сейчас как будто –
Краткое затишье
Перед новой бурей.
Выдержу? Смогу ли?
Тишина в природе.
Ангелы уснули.
Лето на исходе.
Ум – в пустой работе,
Сердце – в смутной дреме...
Лето на исходе,
Жизнь на переломе.

КУБИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Раскроем конверты наших тел. Небо стекает
по стенам зданий. Мотыльки Апокалипсиса
покрывают нам лица сплошными слоями.
Их крылья четвероугольны.
Сквозь стены домов просвечивают ребра. Мироздание
переворачивается с бока на бок. Сферические жирафы
кочуют из сновидения в сновидение.
Ангелы гоняются друг за другом на ходулях.
Великаны, составленные из зверей, перебрасываются
Головами. Небо стекает
По горизонтальным поверхностям. Степные арлекины
Пляшут на могильных холмах. Витязи спят.
Большие города сворачиваются в трубочки.
Конверты человеческих жизней раскрыты. Озера
Встают отвесно над плоскостью времени.
Скалы распускают крылья и взлетают в небеса.

2

Комедия дель Арте

Пьеро некстати улыбается, и сцена
начинает движение в небо. Зал сворачивается
в свиток, испещренный глазами и лицами.
Арлекин жонглирует масками богов.
Кулисы падают на актеров, в движении
дематериализуясь. Панталоне берет книгу,
но она вылетает из его рук, как бабочка,
светясь окрылившимися страницами.
Коломбаина аплодирует закату солнца. Закат
реинкарнируется в рассвет. Пьеро улыбается
улыбкой Будды. Единственный Зритель,
состоящий из одного глаза, доволен.
Солнце становится, как власяница, и луна делается,

как кровь. Женщины
возвращаются в ребра мужчин. Слышно: «да будет свет!»,
и комедия начинается сначала.

3

Танец Давида

Давид пляшет перед ковчегом Завета. Сатурн
пожирает своего первого ребенка.
Гильгамеш спускается с корабля. Земля дымится,
как хлеб, вынутый из печи.
Песня льется из жизни в жизнь. Танец Давида
рифмуется с почерком Петрарки. Лаура и Беатриче
спят в эмпириях. Небо облачается
в благородный красный цвет.
Новая жизнь прорастает сквозь асфальт. Дождь пробивается
сквозь заасфальтированное небо. Купола храмов
распускаются, как бутоны. Солнце пульсирует
в каждом атоме плоти.
Населяющие мою плоть вселенные
голосуют на выборах бога. Давид пляшет
перед ковчегом Завета. Я прячу лицо в ладонях,
и сквозь ладони начинают слабо просвечивать глаза.

Дмитрий Аникин.
Папесса Иоанна.
Окончание.

.. по небу черный дым
разостлала – с мертвым им
к выси чистой, херувимской
тот идет, кто папой римским

был; расколото кольцо,
строго мертвое лицо,
пастве Божьей без призора
страшно быть: бояться вора;

сиротеет Божий мир,
суется римский клир,
дни меняются за днями –
черный дым висит над нами.

Будет чудо из чудес –
белый дым среди небес,
вознесется в этом дыме
Иоанна к Богу имя!

Да, не все нам быть в опале,
были страхи – миновали.
Новый герб есть у кольца –
без начала, без конца.

22

Бог-клирик, бог-католик, бог больших храмов,
бог сильный, бог умелый, бог красив в камне,
бог множества святых – со стен глядят гроздя,
бог, дай нам нашу власть – короткий срок, юный!

Еще не весь огонь в сердцах людей глупых
погас, еще не вся источена злоба,
еще есть жажда кровь лить, и враги всюду,
еще корыстолюбцы ждут не то злато!

Не верит Рим приметам, золото века
не видит он, привык он к вековой меди,
отторгнет Рим того, кто принесет, щедрый,
высокий дар. Погубит, как еще многих.

23

И выбрали нас. А кого еще?
Седые пошептались кардиналы –
все в доле, в деле... Вот уж времена,
когда и настоящий чудотворец,
меняющий законы естества,
а вынужден платить, как Симон-волхв...

Все совершилось. Чуть-чуть было страшно,
чуть неприятно; целовали руку,
слюнявили. Так приняли мы власть
над миром, над его душой несчастной.
Ко благу устремим, к спасенью душу.

24

Ох, чего в закромах отыщем,
какие деньжищи,
деньги такие
большие,
лихие,
что играем
уже не адом, раем –
папскою шевелим казною,
шуруем войною
по Италии
и много далее...

Был Константинов дар –
весь мир, весь пар
императорской пахоты.
За моря
уезжал трудник, страну терял,
мир терял:

слаб хребет для трудов всемирных,
слаб глаз видеть в полях обширных –
отдал император землю, Божью невесту,
попу Сильвестру,
да трудится он над ней
до скончания дней
папства и священства!
Так потрудимся на нею честно!
Побалуем Господа урожаем,
который тысячу лет уже не ожидаем!

25

Что-то возьмем мы золотом,
что-то возьмем мечом –
молодо наше, молодо
время и горячо!

Все покорится древнему
праву, вернется вспять,
чтобы была по-прежнему
общая благодать.

Все покорится новому
делу – в две пары рук
пашем землю Богу:
нужен ей, мертвой, плуг.

Все покорятся истине,
больше не застыт свет
тенью широколиственной
ереси прежних лет.

Вся покорится папскому
Городу мать-земля –
скинув обличье рабское,
общие даст поля.

Вот, говорят, времена не те:
сила сгнула в пустоте,
сила сгнула в темноте,
в наготе, не на кресте,
сила сгнула христианская
на нашем пространстве, а
в дали дальние ей ходу нет,
правды затмился свет.

А я говорю: будет поход,
будет драка не на живот,
будет город Иерусалим
так же моим,
как сейчас Рим, –
потому что выше всего сиюминутного
истина бесприютная,
которой нет места другого,
кроме города Давидова, города Христова.

Кто мы такие, если сиднем сидим,
пока мертв город Иерусалим?
На что наша вера, когда Господень
гроб не отбит, город не свободен?
Кто о нас вспомнит, когда умрем,
если Голгофу себе не возьмем?

Что вы такое, народ и князя,
если терпите то, чего и помыслить нельзя?
Имение наше общее стало выморочная земля,
если без христианского короля!

27

Собираем в крестовый поход
весь человеческий род!
Который по счету будет,
а, добрые люди?

В даль лет не считай, не гляди,
и нет дальше войны никакой впереди,
потому что больше не отберут
то, что наш ратный, наш общий труд
в дом принесет. Век золотой,
век несменный, век радостный, век живой
начинается сразу за той войной,
которая установит мир,
усадит народы за братский пир!

Собираем в крестовый поход
весь человеческий род!
В тот, который последний будет,
где победят добрые люди!

28

Выходите, нищие,
соль земли,
выходите, лишние, –
все пошли.
Выходите, малые,
из домов,
балки их – усталые,
рухнет кров.
Час настал, шум утренний:
ото сна
пробудит вас смутного
мать-война!

Выходите, деточки
без греха!
В Божие отечество
вам легка
путь-дорожка быстрая,
славный бег –
прямо скатерть чистая
в рай-ночлег.

Из домов веселия –
гол покров,
не допивши зелия,
с кабаков –
пьяненькая шатия –
все за мной,
боженькая братия
всей толпой.
Мы дыханьем общим иерихон
новым дохнём, взропщем и –
нет препон.

29

Тяжко усталому веку, остатному времени, тяжко
за полоумной пророчицей, вещи сивиллой, в какие
дебри укажет, потащит она.

А слова все такие,
что и усталому сердцу стрекало, отрада, соблазн и
смерть в час недобрый.

Мы глухи, как будто бы воском мы теплым
уши залили, мы помним опасность от песен и меньше
славных, прекрасных – недаром мы жгли свои книги:
меньше проклятого знания, проклятой над временем власти.

Слишком-то великолепий не выдержать нашему Риму,
вечность его миновала, то что-то – от Бога? – не знаю, –
что позволяло ему после всех бед, набегов, пожаров
только растеть-матереть, наполнять себя вещью злобой.

Нынче не так – мы не выдержим, ветхий мех, нового поила!

И старый век истончился, -точился, и веку златому
нет никакой нашей веры: откуда дары нам такие?
Не по заслугам каким. Будет золото нищей латунью...

Будем обмануты мы, но обманщик обманется первым.

30

Золотого века сбылись приметы,
верные сбылись, привлеклись за нами –
что ж не жить, не быть все тысячелетье
в мире, в покое?..

А не то еще подарю я Риму:
кроме славы, чести, подарок будет
дорогой, желанный, как чудо – чуда
смысл, порождение.

Кто я? – Только чуду мостить дороги!
Кто я? – Оболочка последней правды!
Тягостных зачатий приходит время,
час разрешений.

31

Подумают на блуд, а где тут блуд?
Тут чистый огонь беспримесный гуляет
по телу молодому, оставляет
свои следы, и вот они ведут
в ту область, где пророчества сивиллы
сбылись, как есть, – шевелится во мне
последнее решенье всех вопросов.

И новый человек без мук, без стонов
рождается – Адам, в его руках
спасенье мира, Рима, нашей веры.

Мы кто ему? – Последняя ступень
перед рождением. Наше-то единство
перед его единством что? – Разброд,
шатание по дальним рубежам
большого мира Божия, морока...

И вот уже для новых сроков и
для новой жизни вся земля готова,
застыли звезды на высоком небе –
запомни, друг мой, их сегодня крап!
Тысячелетья будут обсуждать
астрологи...

И резкой болью тело
как прострелило – время наше нам
смешало карты, подменило сроки...

32

Вот заминка на пути,
с этим делом не шути,
едем к Риму с даром щедрым –
отверзаются в час недра.

Вот рождение царя
при народе – втихаря
чтоб его не подменили,
чтобы знаки явны были.

Расступается народ,
человечий видя плод;
нет в них радости – а страха
сколько ж в этой груде праха.

Я полумертва лежу –
как готовятся, гляжу,

моя братья, свора верных,
побеждать большую скверну.

«Изменилось естество,
появилось существо
тельцем мало, юно, склизко,
полон Рим тоски и писка;

это чертово дитё
не по дням – часам растёт;
дети малые невинны,
а тут на две жизни длинных

в мир грехов принес малец,
грешен, как мать и отец;
повернулось наше время
вспять событиями всеми...»

Начинают понимать,
начинают проклинать!
НаклонЯтся надо мною,
дышат силой неживою.

Будет, будет претерпеть –
мученическая смерть,
камни лягут – одеяло
и не мягко, и не мало.

33

Три смерти, три в одной – одна могила,
на ней креста, таблички не поставят,
кто где ее укажет в своих картах,
в воспоминаньях...

И подчистят даты,
заменят имена в кладбищенских
и в куриальных списках.

Нас пока
народ, толпа еще в своих полощет
похабных разговорах.

Вот так место
для истины! Народной скудной веры
не выжжены, не высмеяны сны,
остатки невеликие.

А та,
Большая наша Истина – не так же?

Проза

Виктор Власов

Беречь слово, как зеницу ока

Рассказ.

Обыкновенно работаешь в общеобразовательной школе, ведёшь свой предмет и не знаешь, что происходит за стенами родного учреждения. Зайдёшь к заместителям директора – они спросят, выполнил ли я одно, сдал ли второе, заполнил третье. И на этом конец: идёшь по школьному коридору, заходишь в кабинет и преподаёшь английский язык, выставляя оценки, а на досуге почитываешь различную литературу – методическую или художественную. И для учителя и ученика школьный период – это самое яркое явление и период в жизни, когда вы открыты к познанию нового и полезного, полны энтузиазма, как никто другой.

– Виктор Витальевич, отличный был у вас материал, где вы написали о нашей площадке в День Победы, оценили работу заместителя директора Светланы Степановны, – обращается заместитель директора Татьяна Владимировна. – Отправляем вас на Кирилло-Мефодиевские чтения в библиотеку имени Пушкина. Вы знаете эту площадку, как свои пять пальцев, все православные священнослужители, курирующие это мероприятие, вам наверняка знакомы.

– Да, спасибо, Виктор Витальевич, очень хорошо обратили внимание на наше мероприятие в День Победы! – обворожительно улыбается Светлана Степановна, работая с журналами по внеурочной деятельности.

Собираясь на просветительское мероприятие, я докладываю по форме и директору нашей школы Ирине Анатольевне. Выясняется, что Ирина Анатольевна знает кураторов данной площадки.

– Знаю, конечно, специалистов Омской епархии: Светлану Петровну Баранцеву и Тамару Викторовну Похитайло и Елену Владимировну Свируску – руководителя сектора развития системы образования Департамента образования! – соглашается Ирина Анатольевна меня отпустить.

До начала мероприятия я фотографируюсь со Светланой Петровной и Тамарой Викторовной – двумя замечательными организаторами. Надо сказать, что строгая, но добродушная Светлана Петровна по-прежнему готова анализировать предлагаемые работы-презентации хоть на ходу, она сравнивает проекты прошлых лет. Здорово, когда они выполнены основательно, их можно подать и на более крупный конкурс – «За нравственный подвиг учителя». Пока Тамара Викторовна решает организационный вопрос, я жму руку отцу Артемию Ахметшину – настоятелю доменного храма славянской школы им. Кирилла и Мефодия. Это молодой и современный православный священнослужитель, разбирающийся в кинематографе и молодёжной культуре. Общаться с ним – удовольствие: батюшка не только доходчиво изложит суть вопроса, но и приведёт смелые примеры из нашей быстроменяющейся жизни, причём священник не будет загроужать вас цитатами из библии, если вы того не спросите.

Идёшь по коридору Пушкинской библиотеки перед началом, только успеваешь здороваться со знакомыми православными священнослужителями и отвечать:

– Воистину Воскресе!

Я всегда рад посетить мероприятия в Омской государственной областной научной библиотеке А.С. Пушкина – они невероятно познавательны. Я попадаю на Кирилло-Мефодиевские чтения 2024, где держит приветственное слово министр культуры Юрий Викторович Трофимов. Затем о Димитрий Олихов и епископ Тарский и Тюкалинский Викентий почти в один голос утверждают, что нам необходимо беречь родное слово, как зеницу ока. А также нужно беречь родную историю: нынешние события на Украине – наглядный тому пример! После этих эмоциональных выступлений открывается тема чтений «Святые Кирилл и Мефодий в книжной памяти России».

Выходя за кафедру, Алексей Петрович Сорокин, заместитель директора ОГОНБ имени А.С. Пушкина ведёт речь о реализации совместных проектов по духовному просвещению и пропаганде православной книги библиотекой А.С. Пушкина и Омской митрополией РПЦ. Надо сказать, что я познакомился с этим грамотным человеком на вручении литературной молодёжной премии им. Ф.М. Достоевского. Алексей Петрович так интересно и легко рассказывает об истории родного края, вставляя в свой рассказ остроумные шутки, будто аккуратно вворачивая шурупы. Он всегда

поддержит и оценит полезный проект, поможет с организацией презентации книги, недаром он является председателем Омского РО ООГО «Российский фонд культуры».

Выступает Наталия Вячеславовна Макшеева, доцент кафедры литературы и культурологии ФГБОУ ВО «ОмГПУ», кандидат филологических наук. Тема её презентации «Библейское слово стихотворении А.С. Пушкина «Пророк». Все мы знаем данное стихотворение – мы читали его множество раз в школе и в институте, мы его анализировали, однако из уст докладчика слушатели получают дополненное толкование. Нельзя рассматривать это стихотворение отдельно от исторических реалий того времени, когда А.С. Пушкин переживает за судьбу декабристов.

– Казалось бы, что там толковать, а я вижу новый свет этого стихотворения! – соглашается отец Димитрий Олихов.

Мне близко выступление Ларисы Альфредовны Иващенко, учителя русского языка и литературы МБОУ «Красноярская СОШ» Омского муниципального района Омской области. Тема её работы: «Формирование у обучающихся ценностного отношения к русскому языку». Коллега на примере исследовательских проектов с детьми показывает свою работу в этом направлении. Почему Лариса Альфредовна просит обратиться вновь прибывших к ней пятиклассников к своей родословной и почему так важно знать историю своего рода? Любой исторически грамотный человек может назвать родословную Ивана Грозного, а к своей родословной мы почему-то относимся посредственно. Важно ценить и уважать каждого посеявшего доброе семя в своей семье и нашего окружения.

Священнослужители, находящиеся в жюри, по очереди комментируют выступления, а я нахожусь в одном ряду со Светланой Петровной Баранцевой, которая отпускает справедливые замечания, загадочно улыбается Тамара Викторовна Похитайло, Елена Владимировна Свирская молчит, как сэнсэй из аниме, подложив руку под голову. Атмосфера просвещения в зале неповторимая, благодатная. Каждый пришедший сюда впитывает полезную информацию, перерабатывает её, как заводская установка. Аудитория библиотеки полная – среди слушателей здесь педагоги, учёные и деятели культуры, ребята из кадетского корпуса и общеобразовательных школ. И словно сквозь броню какой-то повседневной лени они получают снаряды пользы, которая, быть

может, не сегодня и не завтра им пригодится, зато они вспомнят об этом через некоторое время. Ага, такие-то люди выступали и вот этим они поделились – как это лихо отражает наш приобретённый тогда опыт.

Пленарная часть Кирилло-Мефодиевских чтений подходит к концу и скоро должен быть концерт, однако проектор не выключается – выступает заключительный докладчик – руководитель писательской организации СРП Вероника Владимировна Шелленберг. Я знаю, что у неё хорошие стихи, напечатанные в толстых литературных журналах, и наряду с другими писателями она организывает литературные семинары, где по итогам выпускается омский литературный сборник «Складчина».

– Послушаем, что за «Текстуры Омска – познавательный литературно-краеведческий проект»! – комментирует отец Димитрий Олихов, улыбаясь.

Вероника Владимировна приводит в пример наших омских поэтов, разных возрастов, которые своими стихами, несомненно, делают вклад в литературу родного краеведения: это Олег Клишин, Галина Кудрявская, Игорь Хохлов, Ирина Четвергова и другие. Ценность их поэтических трудов составляют родные места, в которых они были и бывают. Вероника Шелленберг презентует сайт-карту, на которой размещены почти полторы сотни текстов. Из сельчан самыми активными стали участники из Называевского, Омского и Тарского районов. Так же, как в Омске, часто поэтов из области вдохновляет сибирская родная природа, ее реки и озера. На карте есть тексты про озёра Эбейты, Черталы и Данилово, про реки Оша и Туй. Омская поэтесса просит авторов присылать вместе со стихами фотографии тех мест, которые упоминаются в их текстах.

Кирилло-Мефодиевские чтения – значимое мероприятие для всех людей, кто ценит историю, литературу, православную культуру, не только их любит и прославляет своим творчеством, но и трудится на благо родного Прииртышья.

Муниципальный конкурс в Галёрке «К Пушкину – сквозь время и пространство»

Рассказ.

Радостно брожу по школе, лихо сдаю отчёты, стараюсь кое-кому не подворачиваться на глаза, чтобы не загрузили работой грузчика или маляра и – не знаю, о чём или ком написать. И тут мне встречается на пути Татьяна Валентиновна Шеховцова – учитель русского языка и литературы. Этот замечательный человек и педагог преподавала мне, когда работала в школе № 83. Наверное, поэтому я пишу, публикуясь на разных ресурсах в интернете?! Ох, как здорово Татьяна Валентиновна разбирает-анализирует произведения отечественных и зарубежных классиков – прямо как публицист Дмитрий Львович Быков. И книгу, которую я взял почитать из библиотеки класса Татьяны Валентиновны и обязался вернуть, – это «Взвод» Захара Прилепина – об известных полководцах, начавших впоследствии писать. Надо сказать, что Татьяна Валентиновна человек скромный и не хочет «светиться» в главных ролях моего материала, но она – художественный руководитель театрализованного представления «Евгений Онегин». Выступая с обучающимися 7 «Б» класса на городском конкурсе «К Пушкину – сквозь время и пространство», организованном театром «Галёрка», видно, как она подходит к участию в конкурсе. Как она репетирует с детьми, прежде чем отправиться на муниципальный конкурс.

Татьяна Валентиновна Шеховцова не раз организовывала праздники в БОУ г. Омска «СОШ № 99 с УИОП». Видя фотографии нарядных девчонок и мальчишек на сайте театра «Галёрка», я аплодирую стоя, что называется. Множество школ приезжает в театр, чтобы проявить свои театральные способности, но, по-моему, самым лучшим выглядит именно наше учебное заведение. Девчонки и мальчишки у нас самые светлые и нарядные. Даже самая большая в Ленинском Административном Округе школа № 83 не так ярко выступила, как наша – № 99, расположенная на Московке, по сути, в берёзовой роще, на свежем воздухе.

Мальчишек и девчонок из 7 «Б» я знаю лично, потому что преподавал у них английский язык некоторое время назад. Это целеустремлённые ребята, занимающиеся спортом и увлекающиеся

чтением литературы и комиксов «манга». Зайдёшь в класс и почувствуешь, насколько в нём дружественная атмосфера. Спортивные парни: Роман, Константин или Тимофей. Увлечённые аниме девчонки: Варя, Кристина и Лиза. С ними запросто можно обсудить не только, какие уроки они на сегодня приготовили, но и в каких секциях побывали. А репетировать театрализованные представления на праздники или на городской конкурс – вообще любимое дело. Татьяне Валентиновне стоит лишь позвать ребят и предложить им участие, как они легко соглашаются и тренируются, словно готовятся к чемпионату мира. Они с увлечением шьют костюмы, разучивают роли, а также танцы эпохи Пушкина. Окончив режиссёрский факультет Училища культуры, Татьяна Валентиновна не упускает возможности выступить ребятам, чтобы достойно продемонстрировать их театральные навыки.

– За баллы, наверное, старается, чтобы премию дали к зарплате? – спросит любознательный читатель – за спрос ведь через экран не получишь в нос.

– Нет, ребята, – отвечу я с улыбкой. – По своей природе Валентиновна – великий альтруист. Она этим занималась, когда о баллах не было и речи!

Зайдёшь к ней на перемене в кабинет, бывает, она тотчас пригласит за стол и угостит, чем богата: сделает бутерброд с колбасой, шоколадкой, подаренной ей детьми. Вскипятит душистый травяной чай.

– Спасибо школе и администрации, что помогает нам участвовать, отслеживая конкурсы! – произносит Татьяна Валентиновна, как праздничный тост. – Администрация школы помогает нам выезжать на конкурсы, интересуется нашими успехами и разделяет нашу радость вместе с нами!

Валерий Румянцев
Голос прошедших лет.
Рассказ.

1.

Шёл тысяча девятьсот шестьдесят седьмой год. Этот год запомнился празднованием 50-летия Октябрьской революции, открытием в Волгограде монумента «Родина-мать». В этом же году в Ленинграде изготовили первую партию цветных телевизоров «Радуга», вышло Постановление Правительства о переходе с шестидневной на пятидневную рабочую неделю, впервые в нашей стране был опубликован роман Булгакова Мастер и Маргарита.

Об этих и других значимых событиях старшекласник Борис Воронцов хорошо знал, так как был склонен к познанию мира. И этот мир задавал ему всё больше и больше вопросов, на которые нужно было находить ответы. Именно в это время Борис столкнулся и с тем, что называется любовью.

Воронцов влюбился в свою одноклассницу Галю Кузьмину. Сейчас они уже заканчивали девятый класс, быстро выросли, а Кузьмина не испытывала к Борису сердечных чувств. Хотя по общему признанию, он был симпатичный парень, высокого роста, учился почти на «отлично», и второй год подряд его избирали комсоргом класса.

Тяга к знаниям усилилась у Бориса два года назад. На летних каникулах он перечитал все учебники пятого-седьмого классов по ботанике, географии, биологии и истории, так как убедился, что почти ничего не помнит из их содержания. Кроме того, он завёл тетрадь, в которую записывал незнакомые слова, значения которых не знал. И после этого рылся в словарях. А чтение художественной литературы стало одним из его любимых занятий.

Воронцов периодически проявлял знаки внимания к Галине, но ответной реакции не последовало. Нельзя сказать, что это задевало самолюбие Воронцова – такого чувства он не испытывал. Просто его сердце жаждало взаимности, а Кузьмина отталкивала его. Девушки – уникальные создания: они способны притягивать парней, отталкивая.

Как и многие школьники, попавшие в плен первого любовного, ещё только платонического, чувства, он начал писать стихи. И когда их накопилось несколько десятков, прочитал их старшему брату Алексею

– студенту филологического факультета университета. И очень огорчился, когда тот сказал:

- Очень слабые вирши. Всё в корзину, а вот это оставь. - И, взяв в руки тетрадь, сам прочитал вслух одно стихотворение:

Четыре строчки за день стихов.
Четыре ночи бессонных снов.
Четыре капли, выпавших из глаз.
Четыре сабли прокололи враз.
Четыре чувства захватили власть.
Четыре буйства не хотят пропасть.
Четыре, четыре, четыре, четыре –
Шестнадцать бросков к окну твоему.
И, как удар по голове гирей,
Четыре пощёчины. Мне. Одному.

Затем Алексей ещё раз прочитал это стихотворение уже про себя и спросил:

- Ты влюбился, дружок?

- Да, - признался Николай. – Но она...

- Не отвечает взаимностью. Это, брат, в жизни часто бывает. Любовь – это своего рода налог, который мы вынуждены платить за то, что у нас есть сердце...

Эти слова брата Воронцов запомнил на всю жизнь.

Все мы закованы в кандалы обстоятельств. Вскоре Борису предстояло расставание со своей школьной любовью. И это его мучило больше всего.

Семья Воронцова переезжала из посёлка городского типа Куйбышевской области в город Сочи. Дом на курорте был куплен недавно, мать и отец Бориса находились уже в Сочи.

В начале июня Воронцов получил в школе табель об окончании девятого класса и на следующий день сел в электричку. Ему предстояло доехать до Куйбышева и оттуда самолётом вылететь в Сочи.

Зайдя в вагон, Борис положил на верхнюю полку чемодан и стал внимательно смотреть в окно. Он мысленно прощался с местами, ставшими для него родными. Здесь прошло его детство, началась юность. Он смотрел на знакомые улицы, испытывая противоречивые

чувства. Жалко покидать друзей детства, школьных товарищей и особенно дорогую его сердцу Галину Кузьмину. Неужели он никогда её больше не увидит? От этой мысли ему сделалось не по себе, и он стал ещё внимательнее всматриваться в окно.

На краю посёлка стоял небольшой частный домик, в котором жила Кузьмина. И Борис хотел ещё раз посмотреть на этот домик. Электричка набирала скорость, дома мелькали... И что это?! Воронцов неожиданно увидел Галину перед соседским домом, где был колодец. Из колодца она набирала воду. В душе Бориса что-то мгновенно оборвалось. Когда чувства взрывают сердце, взрывная волна доходит до разума. Борис вскочил, почувствовав, как будто кто-то толкает его к выходу из электрички. У него появилось только одно желание: выпрыгнуть из вагона, чтобы навсегда остаться там, рядом с ней...

Электричка вырвалась из объятий посёлка и уже неслась как угорелая по степи. Воронцов пришёл в себя – и сел на место. Так паршиво он себя давно не чувствовал...

И только в самолёте Воронцов окончательно успокоился. «Не всё так плохо, - подумал он. – В Сочи я увижу много для себя нового, наверняка встречу немало интересных людей...»

2.

В городе-курорте всё было по-другому: люди, архитектура, рынки, пляжи... Больше всего Бориса поразила природа. Море и горы, кипарисы и пальмы, горные речки, цветы магнолии – на это можно было смотреть часами.

Однако более существенным было другое. В этом мире Воронцова многое не устраивало. Он где-то прочитал: чтобы изменить этот мир к лучшему, нужно изменить людей. А чтобы изменить людей, думал он, нужно изучать их: и мужчин, и женщин. И в Сочи он стремился к общению с новыми людьми. Ему нравилось посещать рынки, вокзалы и другие места скопления местных и приезжих; наблюдать за ними: о чём они говорят, что делают в той или иной ситуации.

Каждый день Борис не только читал новые книги, но и посещал пляж. У него появились новые приятели. Он заметил, что психологически ему было трудно завязать знакомства с женщинами, которые старше него. Этот недостаток он решил исправить и начал

знакомиться с этой категорией прекрасного пола, выбирая тех из них, кто ему понравился. Но чаще всего это ему не удавалось, и он предпринимал всё новые и новые попытки.

В конце июня в жаркий полдень, покинув пляж, он возвращался домой.

Обгоняя на крутой бетонной лестнице двух молодых женщин, Воронцов услышал:

- Как тяжело подниматься, - пожаловалась брюнетка.

- Ничего, потихоньку дойдём, - успокаивала её блондинка.

- Кто бы подал руку? – сказала брюнетка, увидев Бориса, обгоняющего их.

Поведение женщины подсказывает лучший способ знакомства с ней, и Воронцов воскликнул:

- Я! - и подал руку незнакомке.

Брюнетка протянула свою миниатюрную ручку и, улыбаясь, изрекла:

- Спасибо. Меня зовут Светлана. А вас?

- А меня Борис, - ответил Воронцов и ощутил в своих пальцах нежную кожу незнакомки.

На следующий день они, как и договорились, встретились вдвоём на диком малолюдном пляже. Морская вода здесь была чище, чем на пляже городском.

В ходе разговора Светлана сообщила, что приехала отдыхать из Красноярска и работает переводчиком в Интуристе.

Потом они бултыхались в воде, как дети, смеялись, обдавали друг друга тёплой морской водой и, стоя на месте, опускались в воду с головой и затем пружиной выпрыгивали из неё.

Когда Борис в очередной раз вынырнул из воды, то увидел: бюстгальтер у Светланы сполз вниз. Первый раз в жизни он смотрел на обнажённую женскую грудь. Испытав обжигающее чувство любопытства и испуга одновременно, он нырнул и уже, проплывая под водой, подумал: «Наверно, она, прыгая в воде, не почувствовала, что лифчик сполз вниз». Ещё проплыв несколько секунд, чтобы женщина успела привести себя в порядок, он вынырнул и увидел, что чепчик для близнецов был на месте. Они продолжили смеяться, ладонями обрызгивать друг друга и погружаться в воду. И вскоре Борис, высунув в очередной раз голову из воды, второй раз увидел

обнажённую грудь. Он сразу же нырнул. «Это уже не случайность», - решил он и отплыл подальше.

Любовь рождается там, где рождается восхищение. Однако восхищения эта женщина у Воронцова не вызывала.

Это было их единственное свидание, которое закончилось взаимной неудовлетворённостью.

За летние каникулы ещё две зрелые женщины пытались соблазнить его, но он уклонился. И правильно сделал: в бесстыдстве гибнет душа и рано стареет тело.

Первого сентября Воронцов появился в новой для себя школе. Когда он зашёл в кабинет десятого класса, к нему приблизилась уверенная в себе красивая девушка и сказала:

- Я Жанна Лепешинская, староста класса. Сидеть будешь здесь, - и показала пальцем на парту.

- Хорошо, - машинально промолвил Борис.

Он смотрел в голубые глаза Жанны и больше ничего не видел. Ничего! В этот миг она действительно была невероятной красоты, излучавшей совершенство женских форм.

Это была любовь с первого взгляда. Такого в жизни Воронцова никогда не было, даже с Галей Кузьминой.

Лепешинская, по мнению большинства учителей и учеников, считалась первой школьной красавицей. К тому же она всегда была красиво и модно одета, в ушах золотые серёжки, на пальце – дорогой перстень.

Школа, в которую пришёл Воронцов, во многом отличалась от той, в которой он учился раньше. Многие старшеклассницы имели дорогую одежду, носили импортную обувь, на их пальцах и ушах поблёскивали золотые украшения. Почти у всех учеников были зонты от дождя, чего не было в предыдущей школе.

Субботними вечерами многие одноклассники Бориса собирались и, выпив вина, шли на танцы. В предыдущей школе ничего подобного Воронцов не наблюдал. А когда он пришёл на первый школьный вечер, увидел, что только у него одного хлопчатобумажная белая рубашка. У всех остальных ребят белые рубашки были нейлоновые. Нейлон тогда только начинал входить в моду.

С первых же дней Воронцов начал получать сплошные «пятёрки» по всем предметам. Ещё год назад, кроме тетради для незнакомых слов, Борис выделил и тетрадку, в которую заносил наиболее

понравившиеся ему крылатые слова. Была там и такая запись: «Капли знания точат глыбу невежества». Хозяин тетради не забывал эту мысль.

В коллективе всегда есть место для лидера. И это место, как сразу понял Борис, занимала Жанна.

Первое впечатление – это всего лишь оболочка восприятия. Чувство – материя хрупкая, оно может затвердеть только с помощью разума.

В последующие дни Борис стал замечать в поведении Лепешинской то, что ему очень сильно не понравилось. Она бесцеремонно отдавала распоряжения всем без исключения одноклассникам – и те спешили выполнить её команды по подготовке к уроку, уборке класса или проведению каких-либо мероприятий. Временами ветер высокомерия сдувал у Жанны остатки ума.

Она так часто выходила из себя, что протоптала тропу. Её голос был слышен каждый день, и в нём нередко звучали оскорбительные выпады в адрес школьников. Одноклассники видели несправедливость Лепешинской, но активно не протестовали. Чувство справедливости есть у всех, но многие с ним успешно борются.

И у Воронцова началось меняться отношение к Жанне. А ещё через неделю он удивился: как он мог вообще влюбиться в эту куклу? У Бориса уже появились первые ростки неприязни к ней.

Прошла ещё одна неделя. В воскресный сентябрьский день на диком пляже собралась примерно половина класса отметить день рождения Жанны Лепешинской.

Присутствовала там и Валя Смирнова. Она была из бедной семьи и несколько лет мечтала приобрести надувной матрас. Прошедшим летом она подрабатывала в столовой и купила наконец-то эту вещь. Борис ртом надул этот новый матрас и передал хозяйке. Но Вале не удалось им воспользоваться.

Временами волна самолюбия накрывала Лепешинскую с головой. Так случилось и сегодня: весь день она сидела или лежала на этом матрасе. А Вале пришлось сиротливо ютиться на камнях.

В конце мероприятия Воронцов не выдержал и взорвался. Он подошёл к Лепешинской и в присутствии одноклассников решительно заявил:

- Так с товарищами не поступают. Принесла бы свой матрас и валялась на нём...

- Не лезь не в свои дела, - огрызнулась Жанна. – Только пришёл в наш класс – и уже пытаешься командовать. – И с нескрываемой злостью добавила. – Никогда не забывай: для нас ты всегда будешь чужаком.

- А ты останешься в памяти одноклассников как глупое и наглое существо, достойное презрения и забвения, - отрубил Воронцов и отошёл в сторону.

Таких слов никто из учеников никогда Лепешинской не говорил. И чтобы как-то отомстить, на следующий день Жанна во всеуслышание заявила:

- Воронцов влюбился в Смирнову – вот и заступается за неё...

Это ещё больше разозлило Бориса: Валя Смирнова была невзрачной девочкой маленького роста.

Конфликт между Воронцовым и Лепешинской шёл по нарастающей – и стена неприязни росла между ними каждый день.

Так и не помирившись, они и дожили до выпускного вечера.

3.

Прошло пятьдесят три года. За это время Борис Петрович Воронцов успел окончить военное училище, академию, прослужить в армии почти сорок лет и затем поработать на гражданке. Во время отпусков со своей семьёй периодически приезжал к родителям в Сочи. Три раза случайно встречал Жанну Лепешинскую. Первый раз она отвернулась от него и сделала вид, что не заметила одноклассника. Ещё два раза они без энтузиазма поздоровались – и на этом неполноценное общение завершалось. Судя по выражению лица Жанны, эти встречи не вызвали у неё положительных эмоций. Юность не уходит, она остаётся в душе и периодически напоминает о себе.

Воронцов служил под диктовку времени, хотя текст далеко не всегда был ему по душе. В отставку вышел в звании полковника. На постоянное жительство в Сочи вернулся пять лет назад, когда отец и мать покинули этот мир. Квартиру в Волгограде оставил уже взрослому сыну. Сейчас проживает с супругой в родительском доме.

Супруга для Бориса Петровича была не просто женой, а главным счастьем в его жизни. Трудно приобрести счастье, ещё труднее

сохранить его. Но Воронцову посчастливилось достичь и первого, и второго. Супружество – это двое в одной упряжке, но хомут нередко у одного. К счастью, в его семье такого не наблюдалось. Общение с другими людьми требует одарённости, для общения супругов нужен талант, ибо бытовые и иные проблемы не покидают семейные пары и душат своим постоянством. Более красивой (каждый молится на свою икону красоты) и порядочной женщины он в своей жизни не встречал.

Жена Воронцова понимала, что семейный очаг – это не помещение, а тепло, которое царит в нём. Поэтому Борис Петрович и продолжал любить её.

Трудно забыть то, что легко вспомнить. Вспоминая женщин, с которыми у него были близкие или не очень отношения, Воронцов пришёл к выводу, что в любви всегда есть что-то необыкновенное, но истинное чудо – это супружеская любовь.

Не зря говорят, что, когда виски покрываются серебром, в голову приходят золотые мысли.

И вот как-то неожиданно к Воронцову в январе этого года подкралось семидесятилетие, которое он собрался скромно отметить у себя дома в кругу своей супруги и двух приятелей с их жёнами. Ещё обещали прилететь из Волгограда сын и дочь, а также старый армейский товарищ.

Получив от супруги список продуктов, Воронцов сел в свою Ладугранту и поехал в «Магнит» за покупками. Там он заполнил коляску многочисленными бутылками, мясными, молочными и прочими запасами. Подкатив коляску к кассе, он начал выкладывать на прилавок купленное. Перед ним расплачивалась пожилая женщина, одетая в изрядно поношенную куртку; на голове у неё был какой-то уж совсем неприлично старый платок. Борис мельком увидел только профиль этой женщины.

- С вас триста семнадцать рублей, - сказала кассирша покупательнице.

- Ой, а у меня только триста рублей, - испуганно ответила, как показалось Воронцову, старушка.

- Семнадцать рублей возьмёте с меня, - машинально предложил Воронцов кассирше, продолжая выкладывать на прилавок набранные продукты.

- Спасибо, Боречка, - услышал Воронцов и, взглянув на лицо покупательницы, опешил. Это была Жанна Лепешинская.

Борис Петрович так растерялся от неожиданного оборота событий, что не смог вымолвить ни слова.

Когда сел в машину, подумал, что зря он не сказал Жанне хороших слов на склоне лет. Ведь горячие угли напоминают нам, что и в конце жизни можно дарить людям тепло.

Май 2024 г.

Юмор

Альф. Семейные истории Таннеров. Окончание.

Гость из прошлого

В гостиной.

Альф:

- Меня поразило, как вы постарели. Особенно ты, Кейт. Что будет дальше?

Кейт:

- Наверное, ты переедешь к Линн.

Линн:

- Минуточку!

Альф:

- Брайен?

Брайен:

- Я не думал об этом.

Альф:

- Вот все и начинается. Мне нужно было попасть на планету, где люди живут подольше. Никогда не смотрю вперед.

Вилли:

- Идемте.

Альф:

- Подождите. Вам обязательно всем уходить?

Кейт:

- Мы идем в гости.

Вилли:

- Пошли, дорогая, мы опаздываем. Пока, Альф.

Альф остается один. Он рассматривает фотографии членов семьи.

Альф:

- Кого я обманываю? Линн, милая, расплывающаяся Линн, может, ты - моя надежда?

Возникает картина: постаревшая Линн готовит в маленькой комнате обед, рядом с ней - Альф.

Линн:

- Альф, ты опять ел жуков?

Альф:

- Ничего не могу поделаться, Линн. Я голоден. Они сами просились мне в рот.

Линн:

- А я приготовила куриный бульон.

Появляется Роберт.

Роберт:

- Милая, я пришел.

Линн:

- Дорогой, у тебя было место на пляже? И сколько ты заработал?

Роберт:

- 17 долларов. Сегодня я принес кое-что.

Альф:

- Надеюсь, это "что-то" - съедобное.

Роберт:

- Я придумал номер в виде пирамиды.

Альф (Роберту):

- Странно, что никто до сих пор не избил тебя до безпамятства.

Роберт:

- Милая, я получил работу в цирке. И у вас будет роль в номере!

Перед нами - арена цирка. В освещенном круге - Альф, привязанный к кругу.

- Дамы и господа. Представляю вам несравненного Робертину и его удивительную мишень - Бо-Бо - вечно недовольного уродца.

Альф:

- Линн, а нельзя ли это как-то отменить? Он должен сначала потренироваться.

Линн:

- Роберт считает, что у него только один шанс.

Роберт приступает к метанию ножей.

Альф:

- О! О! это слишком близко!

В гостиной. Альф продолжает рассматривать фотографии.

Альф:

- Ну вот вам и Линн. А Брайен?

Мы видим богато обставленную комнату в особняке Брайена. Альф в

ошейнике.

Брайен (дает миску):

- А вот и еда. Я положил тебе немного жира.

Альф:

- Неужели я всегда буду есть на полу? Твоя жена Роксана ненавидит меня.

Брайен:

- Альф, Роксана - моя жена, и я люблю ее. Кроме того, ее семейный бизнес по продаже оливкового масла..

Альф:

- Брайен, Брайен, ты видел хотя бы одну оливку за последние десять лет? Твоя жена управляет самой крупной семейной бандой в Северном Голливуде!

Появляется Роксана.

Роксана:

- Альф, я тебе кое-что принесла (подает черную розу).. знаешь, что это значит?

Альф:

- Кажется, да. Дядя Луи получил такую же перед тем странным случаем со сваркой.

Появляются телохранители Роксаны.

Роксана:

- Ребята, отведите мистера Шамуэя в амфитеатр и поиграйте для него.

Альф:

- Амфитеатр.. Но он же не закончен! Там как раз заливают цемент..

В гостиной. Альф продолжает рассматривать фотографии.

Альф:

- Брайен на содержании! Хоть в чем-то нашел себя! Последний шанс - маленький Эрик. Розовое, аморфное существо. Может пускать слюни, нить и плакать, чтобы привлекать внимание. По крайней мере, это у нас с ним общее.

Перед нами - шоу Спарки. Ведущий - Эрик.

Эрик:

- Теперь посмотрим, как Спарки будет прыгать через обруч с огнем!!

Говорящие часики:

- О, мистер Эрик, мистер Спарки, мистер Большая стрелка на двенадцати!

Эрик:

- На сегодня все, мальчики и девочки, но мы будем в эфире через неделю с программой "острые предметы - это здорово!"

Альф (сидевший до этого момента в коробке с надписью "Спарки"):

- Как Богу будет угодно.

Эрик (Альфу):

- Сначала ты не хотел плавать в грязи, потом устроил скандал, когда тебя выбрасывали из окна, а теперь не хочешь видеть небольшого огня! Познакомься, мой новый партнер - Бутси (показывает на помощника в костюме собаки).

Альф:

- Хорошо, хорошо, я буду прыгать через поганые обручи. Посмотрим, как Бутси сделает это!!

В гостиной.

Альф:

- Итак, от детей толку никакого. Похоже, придется рискнуть и положиться на Вилли и Кейт.

Альф продолжает выдумывать ситуации, которые могут возникнуть в будущем. Перед нами - Вилли в кресле у окна.

Вилли:

- Альф, ты можешь простить настырного, выжившего из ума старика?

Альф:

- Да. Теперь мне нужно работать (звонит по телефону) Алло, у нас появились излишки новых ксероксов!

Вилли:

- Он врет! Это афера!

Альф:

- Вилли, что ты делаешь?

Вилли:

- Извини, больше не буду.

Кейт:

- А у меня сюрприз. Я лифчик наизнанку одела.

Альф:

- Подумаешь. Вилли тоже.

Кейт:

- Почему ты не прочитаешь нам письмо от Линн?

Альф:

- Потому что оно пришло три года назад. И это была открытка (звонит по телефону) алло, это служба пришельцев? Я пришелец, и я хотел бы сдаться. Я знаю, что последует препарирование, но увезите меня отсюда!!

В гостиной. Все Таннеры вернулись из гостей.

Альф показывает Таннерам свои фотографии и жалуется на то, какие печальные перспективы предстали его взору.

Брайен:

- Альф, я тебя не забуду!

Вилли:

- Альф, мы будем всегда заботиться о тебе.

-

Альф. Новые семейные истории Таннеров.

Начало.

Дорогие читатели литературного журнала "Бузовик"! На протяжении более двух лет я публиковал в моем журнале истории про незабываемого Альфа - пришельца с планеты Мелмок - врезавшегося в гараж семейства Таннеров в пригороде Лос-Анжелеса и прожившего у них в общей сложности четыре года. Немало приключений выпало на долю "инопланетянина Павлова" за это время. Многие из них были описаны в первой и второй части "АЛЬФА. Семейных историй Таннеров". Но время шло. И однажды мне в голову пришла мысль написать продолжение приключений Альфа в семье Таннеров. Конечно, только смутным призраком брезжит надежда на то, что когда-нибудь эти истории будут сняты на ТВ. Однако главная моя задача - позабавить вас, дорогие читатели. И подарить вам несколько не лишенных приятности часов досуга наедине с нашим любимым героем. Итак, усаживаемся поудобнее и представим, что Альф дожил до нашего времени (а мелмокцы живут долго) - вместе с Вилли, Кейт, и повзрослевшими Линн, Брайаном и Эриком. Безусловно, появятся в нашем сериале и мама Кейт - Дороти, ее ухажер Уизер, психиатр Лэрри, Ракель и Тревер Окмонеки (соседи Таннеров), Джейк Окмонец, брат Вилли и другие колоритные и узнаваемые персонажи.

Первая серия.
Альф и "Наши герои".

Утро. Спальня Вилли и Кейт. Рядом со спящим Вилли появляется Альф.

Альф:

- Вилли! Вставай!

Вилли:

- Что тебе?

Альф:

- Как ты можешь спать?

Вилли:

- Альф, человек должен иногда спать.

Просыпается Кейт.

Кейт:

- Альф! Что случилось?

Альф:

- Я спрашиваю, как вы можете спать, когда сейчас решается судьба европейской цивилизации!

Вилли:

- Альф, кто тебе это сказал?

Альф:

- Я смотрю по спутнику российское ТВ. Первый канал, между прочим.

Вилли:

- И что ты там смотришь?

Альф:

- "Куклы наследника Тутти" и другие развлекательные программы на остросоциальные темы.

Вилли:

- Альф, иди спать.

Альф:

- Не могу. Мне не дают спать эксцессы Киева.

Кейт:

- Все ясно. Надо отключать спутник.

Альф:

- Нет, Кейт, нет! Я должен быть в курсе последних политических новостей. Помните, что случилось с моей планетой?

Кейт:

- Еще бы!

Альф:

- Она погибла от ядерного "ба-бах!" Поэтому я равнодушен к судьбе вашей планеты. Здесь мой дом. Здесь вы. Здесь ванная.

Утром, на кухне. Альф, Вилли и Эрик за столом. Кейт хлопочет у плиты.

Альф:

- Кейт, что у нас сегодня на завтрак?

Кейт:

- Овсянка, сэр.

Вилли:

- Знакомая фраза!

Альф (залезши носом в тарелку):

- Кейт, овсянка великолепна. В жизни не едал лучше! И никто не ел!

Кейт:

- Альф, что ты делаешь сегодня после завтрака?

Альф:

- Как всегда, буду в гостиной. Смотрю российское ТВ.

Вилли:

- Похоже, это занятие вошло у тебя в привычку.

Брайен:

- А я смотрел интервью Такера Карлсона с российским лидером.

Кейт:

- И что же сказал российский лидер?

Альф:

- Как всегда, успокаивал мировую общественность, видимо.

Кейт:

- А может, он рассказывал о преступлениях украинцев на Украине?

Альф:

- Ох уж эти украинцы. Как говорит Соловьев, от них все и беды.

В зале. Альф и Вилли.

Альф:

- Вилли, мне надо срочно посетить парикмахерскую!

Вилли:

- С какой это стати? Тебя не удовлетворяют мои стрижки?

Альф:

- Дело не в этом. Я готовлюсь предстать перед тележурналистами.

Вилли (поперхнувшись):

- Перед кем?

Альф:

- Да. Я созвал пресс-конференцию. Тема - "Инопланетный разум предлагает простое решение конфликта на Украине".

Вилли:

- Как ты мог? Ты же домашний инопланетянин! Тебе нельзя становиться публичным лицом!

Альф:

- Почему? Я тоже хочу поучаствовать в современном политическом процессе.

Вилли:

- Это исключено. Тебя могут забрать у нас. Подвергнуть опытам.

Альф:

- Об этом я не подумал.

Вилли:

- Сколько журналистов ты созвал на пресс-конференцию?

Альф:

- Около двух десятков. Ну плюс-минус двух десятков.

Вилли:

- Просто ради любопытства. А какой простой способ ты предлагаешь для решения этого затянувшегося конфликта?

Альф:

- Я считаю, что все должны обняться и расцеловаться.

Вилли:

- Ты думаешь, Зелинский с Путиным будут целоваться?

Альф:

- Ну.. Не в губы.

Раздается звонок в дверь.

Вилли (указывая на кухню):

- Альф! Прячься!

Альф:

- Первые журналисты на подходе.

Альф убегает. Вилли открывает дверь. На пороге несколько журналистов.

Журналист:

- Если не ошибаюсь, здесь состоится информационное событие века?

Вилли:

- Его отменили.

Журналист:

- Почему?

Вилли:

- Шутка. Чья-то неудачная шутка.

Вечером. В зале. Альф смотрит телевизор. Появляется Линн.

Линн:

- Альф, что нового?

Альф:

- Есть что нового. Я сегодня многое узнал о нашем президенте.

Линн:

- О нашем славном Джо? О нашем всенародноизбранном?

Альф:

- О нем самом.

Линн:

- Понятно. Альф, переключи канал.

Альф:

- Подожди. Сейчас Соловьев будет обличать..

Линн:

- Кого?

Альф:

- Неважно. Главное, смотри: с каким смаком он это делает!

Вечером. За столом сидят Вилли, Кейт, Линн, Альф и Лэрри.

Лэрри:

- Альф, Вилли мне сказал, что ты увлекся передачами российского ТВ?

Альф:

- Есть такое дело.

Лэрри:

- И попытался созвать пресс-конференцию, чтобы предложить свой рецепт разрешения кризиса?

Альф:

- Точно!

Вилли:

- Лэрри, как ты думаешь, в чем причина такого поведения Альфа?

Лэрри:

- Ну я думаю, Альф чувствует, что не является значимой частью окружающего мира и пытается компенсировать это, привлекая к себе внимание на уровне вашей семьи.

Альф:

- Лэрри, предупреждаю: не пытайся проанализировать меня. Я слишком сложен.

Вторая серия.
Странное Рождество.

В зале. Кейт, Вилли, Альф, Брайен, Линн.

Альф:

- Поздравляю, поздравляю, поздравляю с Рождеством!

Хлопает хлопушкой.

Брайен:

- А я сейчас зажгу гирлянду на елке.

Альф:

- Правильно. Заштепсели елочку, как говорил Набоков!

Вилли (обезпокоенно):

- Альф, ты читаешь Набокова?

Альф:

- Да, "Лолиту".

Кейт:

- И позволь узнать, что ты можешь сказать по поводу прочитанного?

Альф:

- Скажу, что совершенно напрасно "Лолита" имеет репутацию порнографического романа!

На следующее утро. Раздается звонок в дверь. Вилли открывает.

На пороге - Тревер.

Тревер:

- С Рождеством тебя, Вилли.

Вилли:

- И тебя также. Но что-то выглядишь ты не очень.

Тревер:

- Вечера отпраздновал.

Вилли:

- И основательно напился?

Тревер:

- Теперь ищу, где бы душу облегчить. Вилли, у тебя случайно не найдется опохмелиться?

Вилли:

- Заходи. Сейчас принесу.

Тревер:

- Благодарю.

Вечером, в зале. Семейство ужинает.

Вилли:

- Кейт, сегодня приходил Тревер. После того, как от него ушла Ракель, он, похоже, начал принимать на грудь. И не только в праздники.

Альф:

- Но Рождество-то он, во всяком случае, не мог не отметить?

Вилли:

- Да, отметил. И теперь страдает от похмелья.

Кейт:

- Вилли, я тебе говорила, чтобы ты с ним не общался?

Вилли:

- Но мне его жалко. Он такой одинокий, такой несчастный..

Альф:

- Уж я - то могу понять, каково ему!

На следующий день в зале. Альф в наушниках, слушает плеер. Заходит Вилли.

Вилли:

- Что слушаешь, Альф?

Альф его не слышит. Вилли трясет его за плечо. Альф снимает один наушник.

Альф:

- Эй, полегче! У меня бурсит!

Вилли (громко):

- Я говорю: что слушаешь Альф?

Альф:

- Агагу Кристи.

Вилли:

- Писательницу?

Альф:

- Нет, - группу. Песня актуальная, про Рождество. Вот послушай.

Вилли надевает наушник. Звучит песня:

За окном - зима, зима,

На небе сказочном - луна.

Горит свеча, вокруг темно.

А мы встречаем Рождество.

А за окном собаки лают.

Раздается звонок в дверь.

Альф (тербит Вилли за штаны):

- Вилли! Звонок!

Вилли:

- Что? (снимает наушники).

Альф:

- Я говорю - кто-то пришел.

Вилли:

- Альф - быстро на кухню.

Альф:

- Хорошо. Осталось только назвать меня "инопланетянином Павлова".

Вилли дожидается, пока Альф уходит на кухню и открывает дверь. На пороге - снова Тревер.

Тревер:

- Вилли, будь добр, одолжи мне сто баксов.

Вилли:

- Опять на пропой?

Тревер:

- Нет, что ты. На хлебушек и молочко.

Вилли:

- Сейчас, посмотрю, может, что-то осталось в кармане пальто.

Отходит от двери.

Тревер:

- Вилли! Вилли! Ты видел ЭТО?

Вилли:

- Что случилось?

Тревер:

- В окне кухни. Такое оранжевое, лохматое существо.

Вилли:

- Нет, Тревер, ничего такого я не видел. Никаких подобных существ у нас в доме нет.

Тревер:

- Но я так ясно его видел!

Вилли:

- Все ясно, Тревер, у тебя начались галлюцинации. Вот до чего доводит постоянное питание! Питание у тебя определяет сознание, как сказал бы какой-нибудь философ.

Тревер (потрясенный):

- Надо бросать пить.

Вилли:

- Хорошая мысль.

Тревер уходит. В окне кухни вновь появляется Альф.

Альф:

- Лохматое существо! Скажет тоже! На себя бы лучше посмотрел!

Утром, на кухне. Семейство завтракает.

Кейт:

- Как там Тревер? Что-то давно его не видно?

Вилли:

- Да, давненько не заходил. Впрочем, нет: вчера мы встретились с ним на улице. Он больше не кланчит деньги на выпивку. Говорит, что устроился на работу.

Видимо, то, что он увидел у нас в окне кухни, произвело на него неизгладимое впечатление!

Брайен:

- А что он увидел?

Альф:

- Не что, а кого. Меня! Будем откровенны: я забываем!

Кейт:

- Да, в Рождество иногда случаются чудеса.

Вилли (обнимает Кейт):

- Как хорошо, что у меня есть ты!

Альф:

- Да, бедняга Тревер. Остался без Ракель. Не позавидуешь.

Вилли:

- Кейт, я вспоминаю одно стихотворений современного омского поэта:

Я вспоминаю снова Рождество,
И вечер тот прошедший новогодний,
Когда была ты рядом.. Проходи,
Постой немного здесь со мной, как прежде,
Меня, как прежде, взглядом удиви -
И дай на завтра новую надежду.

Альф:

- Вилли, Вилли, сознайся - ты сам написал это стихотворение! Так ведь, "сахарные губки"?

Вилли:

- Хотел бы я, чтобы это было так!

Альф:

- Ну а я вновь собираюсь слушать "Агату Кристи".

Кейт:

- "Убийство под Рождество"?

Альф:

- Это не писательница! Группа! Сколько раз можно вам повторять!

Анекдоты от филолога.

Продолжение.

391. Учитель:

- Почему шаровая молния называется шаровой?

Ученик:

- Потому что от нее все шарахаются.

392. Учитель:

- Расскажи о реформах Петра Первого.

Ученик:

- Петр Первый ввел очень много реформ. Например, при нем в России стали открываться театры и продовольственные магазины.

393. Учитель:

- Почему ты не занимаешься в последнее время?

Ученик:

- Если я буду заниматься, то кто будет с Жучкой-то играть?

394. Учительница играет на рояле пьесу Грига. Потом обращается к классу:

- Кто это написал?

Ученики молчат. Учительница вздыхает:

- Не знаете, а жаль!

Прилежный ученик вскакивает:

- Вспомнил - эту музыку сочинил композитор Ажаль.

395. Учитель:

- Попробуйте написать автобиографию. Все знают, что это такое?

Ученица:

- Конечно. Автобиография - это биография машины.

396. - Томми, канарейка куда-то исчезла!

- Странно, мама. Пять минут назад я пылесосил ее - она была на месте.

397. - Вы уже сказали мистеру Джону, что у него родилась тройня?

- Т-с-с! Дайте ему закончить бриться.

398. Семья едет в поезде. Сын спрашивает маму:

- Мама, как называлась станция, от которой мы только что отъехали?

- Не приставай, сиди спокойно. Видишь, я читаю газету.

- М-да.. Жаль, что ты не знаешь названия станции, ведь наш маленький Лесли сошел на ней..

399. - Папа, чернила дорого стоят?

- Нет, сынок, не очень. А почему ты спрашиваешь?

- Да не могу понять, почему же мама так переживает, что я вылил пузырек на новый ковер?

400. Беседа 2 приятелей:

- Так значит, твоя труба дает тебе заработок? Ты играешь в оркестре? В каком?

-- Нет, в оркестре я не играю. Отец дает мне 50 центов в день, чтобы я не играл на трубе.

401. Мама решила наказать Дика: если он опаздывает к обеду, он не имеет права произнести за столом ни единого слова.

Дик в очередной раз заставил себя ждать.

- Слушай, мама..

- Ни слова, Дик!

- Но мама..

- Еще раз говорю - ни слова!

Обед прошел в полной тишине. Затем мать спросила Дика, что он хотел сказать.

- А, ерунда, - ответил Дик, - я только хотел сказать, что мой маленький брат в комнате наливает сгущенное молоко во все папины носки.

402. - Папа, отгадай загадку. Это бегало по кухне по полу без ног. Что это такое?

- Не знаю, дорогая.

- Это вода, папочка.

403. Объяснив новый материал, учитель спрашивает у класса:

- Вопросы есть?

Голос с задней парты, мрачно:

- Есть. Скоро звонок будет?

404. - Папа, объясни, пожалуйста, что такое проигрыватель?

- Проигрыватель? Это тренер нашей сборной по футболу.

405. Мишо играет на гуслях. Подходит сосед:

- Скажи, Мишо, твои родители дома?

- А тебе что, не понятно? Стал бы я играть, если бы их не было..

406. - Как ты думаешь, кто в нашем классе лучше всех знает английский?

- По-моему, учительница.

407. Отец, крепко наказав сына, спрашивает:

- Ну ты понял, за что тебе попало?
- Видишь, какой ты.. Сначала врежешь, а потом сам же спрашиваешь, за что.

408. Учитель задал сочинение на тему "Если бы я был директором фирмы". Все старательно пишут, только Иван смотрит в окно.

Учитель:

- А ты почему не пишешь?
- Ожидаю секретаршу..

409. Пионер Федькин стал таким волосатым, что классная руководительница ему говорит: "Федькин, если не пострижешься, я тебя съем". И директор школы ему говорит: "Федькин, если не пострижешься, и классная руководительница тебя не съест, я тебя съем".

А на самом деле они его просто пугали..

410. Федькин пришел в класс с перевязанным горлом.

- Что с тобой, Федькин? Я тебя как раз сегодня спросить хотела.

Федькин молчит.

- Наверное, он мороженого объелся и голос потрехал.

Федькин тяжело вздыхает.

- Да нет, он в прорубь провалился и чуть не утонул.

Федькин очень тяжело вздыхает и кивает головой.

- Это не он провалился, а октябренок, а Федькин его спас, правда, Федькин?

Федькин, подумав, кивает головой.

- А октябренок, наверное, не один был. Из-за одного бы Федькин не простудился.

Федькин качает головой.

- А сколько их было? 3, 4, 5, 7, 10?

Федькин кивает.

- Да ну, врешь! Не верим!

Федькин:

- ЧЕСТНОЕ ПИОНЕРСКОЕ!

(орет громко и с большим чувством).

411. - Ну, ребята, говорите, кто сколько металлолома собрал.

- Я 20 кг.

- Я 30.

- Я 57.

- А ты, Федькин?

- 800..

- Вот это Федькин! Герой! На тебе грамоту, ценный подарок.

Но как же ты собрал столько металлолома?

- Ну.. ходил я ходил..

- По пустырю?

- Не.. по кухне. Смотрю, стоит кастрюля.

- Видите, ребята, начать можно с старой кастрюли.

- Почему со старой? Она новая была.

- Ну, это не важно. А потом, потом?

- А потом ее взвесили и говорят мне - 800 граммов.

412. У нашей страны есть 2 пути: реалистический и фантастический. Реалистический - это когда приедут инопланетяне и привезут нам новые разработки и технологии.

Фантастический - это когда заставят работать нас самих.

413. В Африке работал один молодой человек - скважины бурил. Приходит к нему телеграмма, в которой сказано, что его дядя оставил ему в наследство миллион долларов.. Ему надо приехать до завтра, иначе он этих денег не получит.

Как же добраться до аэропорта? Дал ему бедуин верблюда:

- На верблюде ты успеешь!

- Но я не умею им управлять!

- Все очень просто: хочешь, чтобы верблюд шел, скажи "Фу",

чтобы бежал - скажи "Фу-фу", хочешь, чтобы остановился - скажи "Аминь".

Сел племянник на верблюда, сказал "Фу" - верблюд пошел, сказал "Фу-фу" - верблюд побежал. Вот уже немного осталось до аэропорта. Вдруг он видит - впереди пропасть. А слово, каким остановить верблюда, забыл.

И стал племянник читать молитву. И вот уже верблюд занес ногу над пропастью, когда он сказал - "Аминь". Верблюд остановился как вкопанный.

И тогда он вытер пот со лба и облегченно вздохнул:
- Фу!

414. Мама-червячиха приползает в нору и спрашивает малыша:

- А где наш папа?
- А папа сказал, что он с мужиками на рыбалку пошел.

415. Одна щука спрашивает другую:

- Ты каких бычков больше любишь: в масле или в томате?
- В масле.
- Тогда плывем к автобазе.

416. На рыбалке у рыбака закончились черви. Он нацепил на крючок бумажку и написал - "червяк", и бросил в воду.

Видит - клюет. Подсек, а на крючке - доска, а на ней написано "Карась".

417. У пруда сидит одинокий рыбак.

- Ну как, не ловится? - спрашивает прохожий, - Даже маленькая?
- Маленькая не ловится в соседнем пруду. Здесь не ловится большая.

418. - Говорят, ты женился?

- Женился.

- А зачем?
- А кто рыбу чистить будет?

419. - Я же сказала, что ты можешь выпить не больше 2 кружек пива и возвратиться домой не позже 10 часов вечера..

- Неужели ты так сказала? Значит, я снова все перепутал..

420. - А где ваш супруг?

- Дома со своим 4-ногим другом.
- А я и не знала, что вы обзавелись собачкой..
- Это вовсе не собачка, а диван!

421. Пред стражем врат рая предстали Т.И. Подкорытова и А.Э. Еремеев. Немного подумав, Петр пропустил в рай последнего. Подкорытова спросила, почему предпочтение отдано Эммануилычу.

- Когда ты читала лекцию про Библию, все мирно спали, а когда он на семинаре начинал спрашивать по списку, все молились Богу! - был ответ.

422. - Просто удивляюсь, - говорит муж своей болтушке-жене, - как это ты ухитрилась закончить телефонный разговор всего за 10 минут. На тебя непохоже..

- Набрала неправильный номер.

423. - Твоя жена дома?

- Должно быть. Телефон еще горячий..

424. - Какой у тебя великолепный мопс!

- Это полицейская собака.
- Хм.. А по виду не скажешь.
- Да, ведь он работает в тайной полиции.

425. Судья говорит подсудимому:

- Вы обвиняетесь в том, что выбросили тещу из окна. Вы

признаете себя виновным?..

- Да, я виновен. Но я не думал о последствиях.

- Надо всегда думать о последствиях. А что, если бы в этот момент под окном шел прохожий? Ведь вы могли таким образом сломать шею ни в чем не повинному человеку.

426. Встречаются 2 подруги, которые давно не виделись.

- Алиса, дорогая, я тебя не видела 5 лет. Ты заметно постарела, сразу даже не узнать.

- Душечка, ты тоже заметно изменилась. Если бы не твоё пальто, я бы тебя вообще не узнала.

427. Сотрудник дорожной полиции останавливает машину:

- Сэр, вы разве не заметили, что в трех кварталах отсюда, когда вы поворачивали, ваша жена выпала из машины..

- Ой, правда! То-то я смотрю, почему в салоне так тихо?

428. После операции пациент просыпается и спрашивает у фигуры в белом:

- Доктор, операция прошла успешно?

- Я не доктор. Я - апостол Петр.

429. - Вы знаете, как тяжело потерять жену?

- Да.. Практически невозможно.

430. На скамейке в парке сидит мужчина и играет со своим псом в покер.

- Какой у вас умный пес, - говорит прохожий.

- К сожалению, это не совсем так. Если ему приходит хорошая карта, он начинает вилять хвостом.

431. - Дорогая, хочешь прокатиться на большой элегантной, красной машине?

- Конечно..

- Тогда пошли, вон идет автобус!

432. При проверке билетов в пассажирском поезде контролер обнаружил безбилетника и потребовал от того оплатить штраф. Тот отказался. Тогда контролер схватил чемодан этого пассажира и выбросил его в окно.

Поезд в это время проходил по мосту через реку.

- Что вы наделали! - завопил пассажир, - Вы утопили моего брата!

433. - Что вы делаете! Нужно было удалить совсем другой зуб!

- Успокойтесь, пациент. Постепенно я и до него доберусь.

434. На одном из семейных торжеств беседа зашла об уме и сообразительности детей.

- Мне кажется, моя дочь взяла от меня все самое лучшее - ум и сообразительность, - сказал супруг.

Его жена сразу же ответила:

- Я тоже так думаю, потому что мой ум и сообразительность все еще при мне.

435. - Чем можно объяснить, что вы так поздно заявили о краже? ведь вы сами утверждаете, что воры в квартире все перевернули вверх дном!

-- Да, но сначала я думала, что это муж искал чистую рубашку.

436. В сумасшедший дом пришла комиссия. Смотрят - пациенты с удочками сидят, в унитазах их опустили.

- Что ты делаешь? - спрашивают одного.

- Рыбу ловлю.

- А ты что делаешь? - спрашивают второго.

- Рыбу ловлю.

- Ты тоже рыбу ловишь? - спрашивают у третьего.

- Нет.

- Этого можно отпускать, - обмениваются мнениями члены комиссии. А больной потирает руки:

- Что я, дурак, рыбные места им выдавать?

437. Заходит комиссия в палату, а там больные на шторах висят - листья изображают.

- Осень пришла, - нашелся один из членов комиссии. Все со штор и попадали. Заходят в другую палату. Та же картина.

- Осень пришла, - опять звучит фраза.

А один из больных отвечает:

- А мы хвойные.

438. Жена в командировке, звонит мужу:

- Слушай как дела, как наша кошечка?

- Сдохла..

- Какой ужас! Ты должен был меня подготовить. Сначала сказал бы, что она сидит на крыше, а потом вдруг сорвалась с нее, упала и разбилась. Понял?

- Понял.

- Ну ладно. А как там моя мама?

- Сидит на крыше..

439. Идут 2 петуха мимо кулинарии. Один говорит:

- Давай зайдем.

- Зачем?

- Да так, на голых девочек посмотрим.

440. У одного человека был попугай, приученный ругать Советскую власть. Перед приходом гостей хозяин на всякий случай поместил его в курятник.

Петух надменно начал атаковать нежданного гостя.

- Да сдались мне твои куры! - огрызнулся попугай, - Я тут за политику сижу.

441. В магазине продавали попугая за 100 000 рублей. Все подходили и спрашивали, почему такая цена.

- Потому что попугай необычный, - отвечал продавец.

- Что в нем такого?
- Если дернуть его за левую лапу, он споет "Мурку". За правую
- "Интернационал".
- Один самый назойливый покупатель спросил:
- А что будет, если попугая дернуть за две ноги?
- Как что! - за продавца ответил попугай, - Дурак, я же с жердочки свалюсь..

442. Грузин продает на базаре рыбу. Подходит покупатель:
- Кефаль?
 - Форель.
 - Свежая?
 - Живая.
 - А почему пахнет?
 - Слушай, дорогой, ты когда спишь, за свои действия отвечаешь, да?

443. Пьяный муж пришел домой и кричит с порога:
- Жена! Начни ругаться, а то я кровать не найду!

444. Теща звонит в квартиру. Открывает зять.
- Здравствуйте, здравствуйте! И надолго вы к нам?
 - Да пока не надоем..
 - Что, даже чаю не попьете?

445. Вернувшись со школы, сын спрашивает отца:
- Пап, ты был на войне и, наверное, можешь мне сказать, - это правда, что солдата ничем не испугаешь?
 - Правда, сынок.
 - Ну тогда посмотри мой дневник..